

В то же время, изучая движения этого человека, он нанес ему удар кулаком в лицо.

Самой хрупкой частью человеческого лица была не что иное, как переносица.

Ичэнь нацелился в эту область кулаком и вскоре услышал характерный треск – это должен был быть звук треснувшей переносицы.

Он решил совместить свою атаку с атакой этого человека – действительно, око за око!

Мужчина не смог должным образом отреагировать на его атаку и теперь покрывался холодным потом от постепенно усиливающейся боли. Взорвавшись от ярости, он обнажил клыки и выпустил когти, бросаясь на Ичэня!

Он больше не видел в противнике простого шестилетнего ребенка, а соперника, обладающего мастерством и силой, равными его собственным!

Наблюдая, как он приближается к нему, Ичэнь спокойно отпрыгнул на несколько шагов назад, как проворный кот. Затем он уклонился от удара и ответил ударом с разворота в подбородок мужчины. Тело последнего напряглось, и он покатился по полу, держа за вывихнутую нижнюю челюсть.

Ичэнь безразлично подошел к нему. С сокрушительной силой наступив на тыльную сторону ладони, он затем растер ее кроссовкой. Он схватил мужчину за волосы в кулак и сжал правую руку. Трижды ударив мужчину головой о землю, он нанес три удара по его сломанному носу.

“Аааааа!” Мужчина взвыл от боли. Боль была такой ужасной, что борьба в нем полностью утихла.

Ичэнь отпустил его волосы, отчего мужчина бесформенной кучей рухнул на пол.

“Проваливай”.

Он возненавидел тело мужчины, преграждавшее ему путь, и пнул его в сторону.

После этого он выудил влажную салфетку, чтобы стереть кровь с носа мужчины на своей руке. Ичэнь с отвращением нахмурил брови. Он был довольно брезглив по этому поводу. Подумав, что одного раза недостаточно, он вытащил еще несколько влажных салфеток, чтобы снова вытереть руку. Как только он закончил с этим, он бросил грязные салфетки мужчине в лицо.

Он нащупал леденец, изящно развернул его, а затем положил в рот, снова поднимая игрушечную панду. Бросив насмешливый взгляд на неподвижно лежащего на полу мужчину, он насмешливо произнес: “Ты не можешь выдержать даже нескольких ударов”.

Он наступил мужчине на спину и ушел.

...

Две пары родителей и детей непринужденно болтали, пока они двигались.

Поговорив некоторое время, Юнь Шиши постепенно проникся симпатией к Цзян Ли, несмотря на оговорку первого.

Она была человеком, который медленно начинал. Когда она с кем-то общалась, то всегда производила впечатление отстраненной и отчужденной.

Однако, как только кому-то удавалось преодолеть ее защиту, они обнаруживали, что она была довольно добрым другом.

Цзян Ли вспомнила наставления их бывшего классного руководителя, данные ей, и рассказала об этом Юнь Шиши, действуя так, как будто это только что пришло ей в голову. "Шиши, ты знаешь, что наш класс каждый год организует собрание? Прошло шесть лет; все чувствуют себя немного одиноко без тебя на каждой встрече! У нашего бывшего классного руководителя есть такое желание, чтобы весь класс присутствовал на собрании один раз. Как ты думаешь?"

После ее вопроса Юнь Шиши на мгновение замолчал.

Классное собрание...

Она намекала на приглашение к ней!

Тем не менее, она не очень хотела присутствовать на этом мероприятии.

Это было не для чего-то другого, кроме того, что она была незнакома со всеми ними, несмотря на то, что они были одноклассниками в университете в течение четырех лет.

Встреча со своими бывшими одноклассниками только заставила бы ее чувствовать себя неловко.

Цзян Ли не знала, о чем она думала, но по ее внезапному молчанию и взгляду она могла сделать вывод, что последняя не хотела уходить, поэтому она с сожалением сказала: "Шиши, тебе на самом деле не нужно много думать об этом! Я знаю, что вы много страдали в университете, но кто не испытывал подобных неудач в юности? Все эти горько-сладкие вещи теперь в прошлом!"

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794073>